

Мария Шамякина

БУДУЩЕЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:

ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО

(На материале научной фантастики XX - начала XXI века)

Статья посвящена отображению вопросов развития гуманитарного знания в произведениях писателей-фантастов. Рассматривается различное отношение к гуманитарному знанию, к системе образования и к формированию ценностных ориентаций общества в произведениях жанров утопии и антиутопии.

The article is devoted to the display of issues of the development of humanitarian knowledge in the works of science fiction writers. We consider a different attitude to humanities, to the education system and to the formation of value orientations of society in the works of the genres of utopia and dystopia.

Ключевые слова:

Научная фантастика, советская фантастика, киберпанк, утопия, антиутопия, социальная фантастика, знание, гуманитарные науки.

Science fiction, Soviet fiction, cyberpunk, utopia, dystopia, social fiction, knowledge, humanities.

Плохо ваше дело!

По-видимому, у вас образовалась душа.

Е. Замятин. Мы

История литературы знает множество авторов утопий, но лишь некоторые из них сумели создать миры, художественно убедительные для современного читателя. Нам в первую очередь вспоминаются братья А. и Б. Стругацкие и их исключительно реалистичный мир Полудня. Другие советские фантасты также создавали яркие картины счастливого будущего, но именно Стругацкие задались вопросом: а как туда попасть?

Какие этапы нужно преодолеть, какие шаги сделать, чтобы то самое «светлое будущее» было построено?

Исследователь О. Шестопалов в статье «Тридцать лет спустя» (1990) отмечает: «Основные коллизии ранних произведений Стругацких – поиск персонажами своего места в прекрасном деле совершенствования идеала. Это было понятно и правильно, особенно с точки зрения читателя, желающего в надежде славы и добра смотреть без боязни на эволюцию общественной жизни. Но кое-что было не совсем понятно. Оставалась частность: как люди и их жизнь стали такими. Этот вопрос настойчиво требовал осмысления и, если возможно, ответа. Начинается тяжелый, кропотливый, далеко не всегда приносящий удовлетворение поиск. В течение трех лет Стругацкие пишут шесть книг. Это «Попытка к бегству» (1962), «Далекая радуга» (1963), «Трудно быть богом» (1964), «Понедельник начинается в субботу» (1964), «Хищные вещи века» (1965), «Улитка на склоне» (1965). В это же время задумываются «Второе нашествие марсиан» и «Гадкие лебеди» [7].

Да, общество мира Полудня выглядит гармоничным, технологически стабильным и комфортным для развития индивидуальных черт каждой личности. Но особенно ценно для нас то, что в целом ряде произведений братья Стругацкие описывают промежуточные этапы его создания, рассказывают, как именно удастся поддерживать функционирование и постоянное развитие подобного общества.

В книге «Полдень. XXII век» они прямо пишут, что наиболее уважаемыми в обществе людьми являются учителя и врачи: «...экипаж «Галактиона» вдруг как-то сразу осознал — узнал он об этом гораздо раньше, — что в мире наибольшим почетом пользуются, как это ни

странно, не космолетчики, не глубоководники и даже не таинственные покорители чудовищ – зоопсихологи, а врачи и учителя. В частности, выяснилось, что в Мировом Совете – шестьдесят процентов учителей и врачей. Что учителей все время не хватает, а космолетчиками хоть пруд пруди. Что, не будь врачей, плохо бы пришлось глубоководникам, а отнюдь не наоборот» [6, 371].

Олег Шестопалов дает прямой ответ на вопрос, в чем же рецепт светлого будущего от Стругацких и с чем именно следует бороться, чтобы этого будущего достичь: «Стругацкие пытаются совместить свое представление о будущем с теми методами, которыми это будущее создается сегодня. В сказке «Понедельник начинается в субботу» они описывают сообщество людей, для которых работать интереснее, чем потреблять, и одновременно – людей, активно паразитирующих на созидателях: лжеученых, самодуров, невежд» [7].

Но так или иначе, Стругацкие были далеко не первыми фантастами XX века, отмечавшими исключительно высокую роль гуманитарного знания в развитии общества.

А первым по праву следует назвать Евгения Замятина. Его роман-антиутопия «Мы», одна из первых антиутопий, вдохновившая многих последователей, от Оруэлла и Хаксли до наших современников – Терри Биссона, Уильяма Гибсона и Джеффа Нуна, – изображает мир, где человеческая индивидуальность максимально подавлена. Но и в этом мире есть место не просто гуманитарному знанию, но искусству и, в первую очередь, – поэзии! Естественно, поэзия здесь подчинена интересам государства, например, друг главного героя слагает оду по случаю казни государственного преступника. Но в этой реальности казнь государственного преступника – праздник и торжественное событие, то

есть высокое положение поэзии этим только подчеркивается: «Теперь поэзия – уже не беспардонный соловьиный свист: поэзия – государственная служба, поэзия – полезность» [1, 325].

Судя по восторженным возгласам лирического героя, в мире романа существует изрядная библиотека подобных произведений: «А «Ежедневные оды Благодетелю»? Кто, прочитав их, не склонится набожно перед самоотверженным трудом этого Нумера из Нумеров? А жуткие красные «Цветы Судебных приговоров»? А бессмертная трагедия «Опоздавший на работу»? А настольная книга «Стансов о половой гигиене»?» [1, 325].

То есть даже такой, далекий от совершенства мир, как стеклянный город из романа Замятина, невозможно поддерживать в функциональном состоянии без привлечения искусства, каким бы причудливым оно ни было.

Книга Е. Замятина вышла в 1922 г. Несколько позднее, в 1929 г., чешский писатель Ян Вайсс пишет свою весьма оригинальную по замыслу и поэтике антиутопию «Дом в 1000 этажей». Здесь тиран, создатель и хозяин циклопического дома Огисфер Муллер сам является автором книги «Как мучить цветы». Кроме того, в его библиотеке хранится немало книг, повествующих о деяниях самого Муллера, вроде «Гимны и оды во славу бессмертного Муллера» или «О том, как Огисфер Муллер покори́л мир. Подробное описание».

В романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» человек изменился кардинальным образом. Фактически – перестал быть живородящим, то есть поменял свою биологическую сущность. Но книгам некоторых авторов «было позволено» дойти до современников описываемых в романе событий, например, произведениям Бернарда Шоу.

Таким образом, гуманитарное знание является «структурообразующим» не только для утопических социумов. Фантасты на протяжении всего XX века и первого десятилетия века XXI создают миры, существование и функционирование которых невозможно именно без составляющей гуманитарных наук, более того – без филологии, истории и искусствоведения. Технологии здесь чаще всего служат дополнением или техническим атрибутом для реализации основного замысла по устройству общества или влиянию на сознание человека.

Ярчайший пример тому – роман Джорджа Оруэлла «1984» (вышел в 1949 году), где стержнем зловещего мироздания является, если приглядеться, не эффектный, но слишком абстрактный Большой Брат, а вполне конкретный новояз.

Филологи оруэлловского мира заняты конструированием искусственного языка, целью которого является обеспечение «двоемыслия». А двоемыслие можно охарактеризовать как мышление с постоянным нарушением закона тождества, когда возможно одновременно «а» и «не а».

Таким образом, если в мире Хаксли человек необратимо изменился биологически (но при этом нельзя сказать, что в нем не осталось ничего человеческого), то в реальности «1984» человека меняют ментально. Возможно, лишив человека основополагающего закона логики, фундамента правильного мышления, из него действительно смогли бы сконструировать нечто иное. То есть ведущая роль в описанной реальности принадлежит новоязу, все так или иначе упирается в него.

Большой Брат в этом мире – просто декорация. А постоянная слежка через телеэкраны временами выглядит как нечто избыточное. Ведь здесь и так процветает всеобщее доноительство, в котором особо

преуспевают дети, а государственные преступники разоблачают себя сами, как и сделал в итоге главный герой, который сам искал встреч с будущим мучителем, явился к нему домой и откровенничал безо всякого принуждения.

Те же братья Стругацкие воскресили некоторые мотивы «1984»-го в своем романе «Обитаемый остров». И здесь общество жестко контролируется с применением технических средств. И также постоянно идет война, а материальное положение простых граждан оставляет желать лучшего. И главное – так же подавляется наука, особенно наука теоретическая, в первую очередь – гуманитарного профиля.

Коротко и емко освещается этот момент в заявке, которую подали фантасты перед написанием романа. Её текст приводит Борис Стругацкий в статье «Комментарий к пройденному»: «Сочинили заявку. Повесть

«Обитаемый остров». Сюжет: Иванов терпит крушение. Обстановка.

Капитализм. Олигархия. Управление через психоволны. Науки только утилитарные. Никакого развития. Машиной управляют жрецы...» [6, 399]

Хотя содержание передается в коротких отрывочных фразах, только общими штрихами, но авторы акцентируют внимание на этой детали – «науки только утилитарные». Это кажется им важным для понимания устройства общества Обитаемого острова.

Следующий виток развития данной темы – роман Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту». За какое-то время до действия романа власть имущие в мире Бредбери задумались о том, что массовое распространение гуманитарного знания, а в первую очередь – знакомство с художественной литературой, может представлять опасность для их власти. «Книга — это заряженное ружье в доме у соседа. Сжечь её.

Разрядить ружье. Надо обуздать человеческий разум. Почём знать, кто завтра станет мишенью для начитанного человека».

А каким писатели-фантасты видят счастливый мир безопасных, не начитанных людей? Есть и такой пример. В цикле романов Дэна Симмонса «Гиперион» человечество достигло высочайшего уровня технического прогресса. Роботы выполняют всю тяжелую работу и облегчают быт, более того, они открыли людям возможность межзвездных путешествий через сеть порталов. Однако в этом мире практически всемогущих роботов большинство людей не умеют читать и писать, поскольку все машины, контактирующие с людьми, оснащены голосовым интерфейсом. В результате при всех описанных чудесах творение Симмонса выглядит как несколько зловещий мир победивших Терминаторов.

Другим подобным примером является роман российской писательницы Анны Старобинец «Живущий», где социальные сети эволюционировали до уровня чего-то вроде «Матрицы» и полностью подчинили себе людей. Теперь все индивиды постоянно подключены к единой сети «социо», которая служит источником информации и средой для общения одновременно. Это приводит к деградации не только человека, но и материальной культуры, искусства и науки.

В какой-то момент литературные критики, как и многие писатели-фантасты, стали говорить о том, что творить стало сложно из-за того, что технологии обгоняют фантазию авторов. Считаем, именно в этот момент и наступил настоящий кризис – как социальный, и экономический, так и гуманитарного знания. Странно, но, возможно, это не случайное совпадение?

Пример такого пессимистического сценария находим у Анта Скаландиса. Это российский писатель, однако ему случилось быть соавтором Гарри Гаррисона. Ант Скаландис в 2000 году писал: «Короче, на рубеже тысячелетий пора, наконец, честно признать: научно-техническая революция, столь любезная нам НТР закончилась. А вместе с ней прекратила свое существование (скажем мягче – дальнейшее развитие) и научная фантастика, то есть столь любимая нами НФ» [3].

С тех пор мы наблюдаем один кризис за другим...

Возможно потому, что общество не может существовать без образной, выразительной и яркой картины будущего. Даже если это будущее и не представляется утопией. Антиутопия как осязаемая, целостная картина, рожденная талантливым писателем, лучше, чем отсутствие всякого будущего.

Как только забуксовало гуманитарное знание, наступила стагнация и в сфере технологий. Ведь, на самом деле, истинным прорывом было изобретение мобильного телефона – аппарата связи, который можно носить с собой. Последующие смартфоны, айфоны и прочие – это лишь вариации на тему.

Российский философ Симон Гдальевич Кордонский в работе «Кризисы науки и научная мифология» пишет: «Начиная примерно с 50-х годов XX века, технологизированная наука осваивала склад – идеи, концепции, эффекты и принципы конструирования экспериментальных установок, полученные предыдущими поколениями ученых. За последние десятилетия не открыт ни один объект и не сформулировано ни одного концептуального представления, сравнимого с открытием гена, молекул, теплоты, информации разработкой соответствующих теорий. Можно констатировать, что уже довольно долго огромный механизм

технологизированной науки крутится вхолостую, выдавая наружу – в политику и экономику – нечто мелкое, локальное, превращаемое в товары и политические ценности с большим трудом и только в результате масштабной рекламы» [4].

Считаем, что критики и фантасты были неправы!

Во-первых, а как же космическая фантастика? В области освоения космоса наши технологии вовсе не обгоняют воображение фантастов, наоборот, они просто катастрофически отстают. Герои романа Стругацких «Страна багровых туч» покоряли Венеру и собирались в промышленных масштабах добывать на ней трансурановые элементы в последних годах XX века.

Во-вторых, Уильям Гибсон ничего такого не говорил про отставание своей фантазии от прогресса. В результате он успешно работает и сегодня, приобретая все больше поклонников и не изменяя однажды выбранному жанру. Дело тут, наверное, в том, что для него не технологии были центром сюжета произведений, а личность, порожденная миром компьютерных технологий, и место искусства в этом мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Замятин, Е.* Мы / Е. Замятин / Составление и подготовка О.Н. Михайлова. – М. : Издательство «Правда», 1989. – 463 с.
2. *Оруэлл, Д.* 1984; Скотный Двор: пер. с англ. / Д. Оруэлл. – М. : АСТ: Транзиткнига, 2006. – 361 с.
3. *Скаландис, А.* Романтика кризиса / А. Скаландис // Техника молодёжи. – 2000. – №10. – С. 50 – 52.

4. Страна Оз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/krizisy-nauki-i-nauchnaya-mifologiya>. – Дата доступа: 18.11.2018.

5. Стругацкий, А. Н., Стругацкий, Б. Н. Обитаемый остров / А.Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М. : АСТ: МОСКВА, 2009. – 410 с.

6. Стругацкий, А., Стругацкий, Б. Хищные вещи века; Чрезвычайные происшествия; Полдень XXII век: Фантастические романы и рассказы / А. Стругацкий, Б. Стругацкий / сост. Н. Ютанов; предисл. С. Переслегина; илл. Я. Ашмариной, Л. Рубинштейна. – М. : ООО «Издательство АСТ»; СПб. : TerraFantastica, 2000. – 627 с.: ил.

7. Шестопалов, О. В. Тридцать лет спустя / О. В. Шестопалов // Русская фантастика [Электронный ресурс]. –

Режим доступа:
<http://www.rusf.ru/abs/rec/rec14.htm>. – Дата доступа: 12.11.2018.